

Муниципальное общеобразовательное учреждение
Конзаводская средняя общеобразовательная школа №9

Научно-практическая конференция
Донской Академии Наук Юных Исследователей

Секция «Краеведческо-поисковая работа»
Подсекция: младшая возрастная группа

Когда закончилась война

Выполнил: Усова Анна Александровна,
обучающаяся 9 «Б» класса МОУ
Конзаводская СОШ №9
Руководитель: Кулакова Ада
Ростиславовна, руководитель
школьного Музея «Боевой и Трудовой
славы»

2010 год

Вступление

Уходят от нас ветераны,
Все меньше становится их.
Но память о них остается,
Их подвиг вовек не забыть.

Мужеством исполнены страницы истории нашей родины. И высочайшей вершиной этого мужества была Великая Отечественная Война. Эта война самая народная, самая священная из всех войн на земле, останется великим уроком человеческого мужества.

Я все чаще и чаще задаю себе вопрос: «Почему меня так увлекает эта тема? почему провожу много времени в школьном Музее? Наверное, потому что родословная моей семьи тесно связана с войной и потому, что наш Музей хранит интереснейшие материалы об этом событии.

Я иногда думаю о том, что каждый день мы ходим в школу, учимся, развлекаемся, что-то делаем, грустим, веселимся. Жизнь кажется нам то светлой, то мрачной. Но часто ли мы находим время, чтобы вспомнить. Вспомнить о тех, кто жил в оккупации, боролся за жизнь и смог выжить, вспомнить о тех, кто не вернулся с поля боя, вспомнить о тех, кто воевал и вернулся, чтобы восстанавливать разрушенное войной.

Дорога отцов – дорога героев

Я исследовала многие страницы истории моей малой Родины - Конного завода № 157: «Они сражались за Родину» (о земляках, защищавших свое Отечество), «Письма, опаленные войной» (о выпускниках 1941 г., не вернувшихся с фронта).

А сегодня хочется раскрыть еще одну страничку истории: написать о выпускниках 1941 г., возвратившихся с войны и продолжавших служить своей Родине, которую защищали, не жалея своей жизни.

Когда читала об их судьбе после войны, то все больше и больше восхищалась их подвигом в мирное время. И больше всего меня покорило то, что они думали о нас, будущих поколениях. Это они, оставшиеся в живых,

увековечили память о погибших товарищах-одноклассниках, не вернувшихся с фронта, установив на территории школы обелиск и собрав богатый материал о погибших и оставшихся в живых выпускниках 1941 года. И тут возникла другая проблема. О ком же писать? Ведь все они достойны того, чтобы вспомнить их боевой и трудовой подвиг, проанализировать их жизненный путь, их общественную активность.

Ответ пришел быстро, так как альбом, рассказывающий о судьбе выпускников 1941 года после войны, начинается с обращения к будущим поколениям. Первым, кто подписался под этим обращением, был Кириченко Федор Александрович. И снова читаю, читаю, беседую с теми, кто был знаком с Федором Александровичем, был свидетелем восстановления этого великого памятника славы выпускникам школы.

Это он, Федор Александрович, для того, чтобы разыскать своих одноклассников, собрать деньги для установления памятника погибшим ученикам, изготовить два альбома в дар школе, написал около тысячи писем и запросов, дал десятки телеграмм, организовал десятки встреч с одноклассниками, родственниками погибших, совершил поездки в Москву и Подмосковье, в Белоруссию и на Украину, Ростов и Краснодар, Кисловодск и Сочи, Новочеркасск и многие другие места и неоднократно. Для этого потребовалось более 4-х лет напряженной и кропотливой работы. Что же это за человек, из какого благородного металла сделан он, что им руководило? Ответ я нашел в тех материалах, которые собрал Федор Александрович. И руководила им огромная любовь к Родине, к ее истории. И, конечно, Память. И еще, наверное, судьба будущих поколений, которые должны пронести эту Память через года и века.

Сам Федор Александрович прошел всю войну. Начал воевать солдатом пехоты, закончил заместителем командира батареи легендарных «Катюш», после окончания войны с Германией участвовал и в войне с Японией, дважды ранен, контужен. Награжден многими орденами и медалями. Второй орден Отечественной войны был вручен лишь в 1981 году. У нас в Музее

есть статья из газеты «Ставропольская правда», в которой рассказывается о бое на Безымянной высоте, за который был награжден Федор Александрович.

Что меня особенно поражает в Кириченко Федоре Александровиче, то это скромность. Собрав огромный материал о судьбе выпускников 1941 года, он почти ничего не рассказывает о себе, хотя его награды, его послевоенная жизнь, большая общественная работа говорят сами за себя. Федор Александрович оставил дневник, который он вел с первых дней войны и через который проходит весь жизненный путь человека, беззаветно служившего нашей Великой Родине.

Мне бы хотелось привести в пример документ, переданный Ф.А. Кириченко музею для нас, молодого поколения. Называется это письмо «Солдат о солдате».

«Каждый год, в год великой и дорогой Победы советского народа над фашизмом, я испытываю двоякое чувство. Первое – это чувство безмерной, душевной радости и гордости за наш народ, за славных и мужественных его воинов, сумевших отстоять и защитить честь независимость Родины, за рабочий класс, неустанно ковавший оружие фронту, за колхозное крестьянство, само недоедавшее, но хорошо кормившее такую большую армию, за руководящую и направляющую силу партии коммунистов.

И другое чувство – чувство великой победы и тяжелой скорби к павшим в этой невидимой еще в истории человечества войне.

Много уже писалось и немало еще будет написано о ней. Она оставила такой глубокой и неизгладимый след в жизни целых поколений людей, что заслуживает этого.

Все наилучшим образом познается в сравнениях. Одна наша страна заплатила за Победу двадцатью миллионами жизней своих лучших сыновей и дочерей. Так вот, если каждой могиле павшего в войне, отвести 2 метра, а расстояние между ними сделать в один метр, то кладбище погибших только в

нашей стране опоясит планету Земля по экватору полтора раза, а павших во всем мире – четыре раза.

Доноры только нашей страны сдали за период войны на медицинские пункты для нужд фронта один миллион семьсот тысяч литров крови. Если эту кровь разлить по 18-тонным цистернам, то их будет 94, что составит два железнодорожных состава по 47 цистерн в каждом.

А кто, когда и какой мерой измерит пролитую нашим народом кровь на полях сражений, слезы, выплаканные им, тяжесть и горе, перенесенные на его плечах?

Фашизм должен был полной мерой ответить за муки и страдания, за поруганную нашу землю, за десятки миллионов убитых, раненых, за все его тяжелые преступления перед всем человечеством!

По своим родным, близким и просто знакомым хорошо помню, как многие в послевоенные годы все еще ожидали тебя, солдат. Они не верили в похоронки и рассказы очевидцев твоей героической гибели, они все жили надеждой, что ты жив, что ты просто затерялся где-то в лабиринтах войны и рано или поздно вернешься домой, обязательно, вернешься.

Ждали тебя натруженные руки твоей матери, чтобы неповторимо ласково обнять тебя, ждала тебя верная, истосковавшаяся по тебе, заметно осунувшаяся и постаревшая, но по-прежнему милая и верная, сохранившая к тебе свою горячую любовь, жена. Ждали тебя дети, чтобы в неистовом прыжке, распираемые счастьем и радостью, броситься тебе на шею и закричать не своим голосом на весь мир: «Мой папка вернулся!» Как часто твоя старая мать бессонными ночами принимала неведомые ночные шорохи, скрип калитки и шумы ветра за твои шаги. Она тихонько подходила к двери, чтобы быстрее открыть ее тебе, подолгу всматриваясь через окно во тьму ночи..., а ты все не шел и не шел. Да и как мог прийти ты, погибший?

А тут появится и твой внук, который спросит твоего сына: «А где мой дедушка?» Он постарается растолковать ему, что нет у него дедушки, что погиб он на войне.

Вскоре после войны ты, солдат, начал появляться в родных местах в бронзе и бетоне, в памятниках и обелисках, в могилах известных и неизвестных солдат, в названиях улиц и площадей, фабрик и заводов, школ и кораблей.

Если быть откровенным, дорогой читатель, то и я, прежде чем написать эти тяжелые строки воспоминаний о погибшем солдате, немало провел бессонных ночей...

В 1961-ом году судьба забросила меня в Киев. Набрался я там ума-разума. Накануне дня Победы был на встрече с учеными одной из школ города. Так вот там мне один вихрастый, рыжий до красноты ученик, задал такой вопрос: «А чи дуже страшно на війни було?»

Поверьте, люди добрые, не знающие, что такое война, мне солдату: это страшно, это очень страшно.

На днях мой любимый внук пришел утром ко мне в кровать. Рассматривая и поглаживая солидные рубцы на руке от разрывной пули, задал мне такую задачу: «Деда, а почему ты пошел на войну, когда там враги были еще не убиты?» Что мог ответить я несмышленому? Погладил его по голове, прижал к себе, проглотил застрявший в горле ком, помолчал, и слезы помимо моей воли брызнули из глаз. Он заметил это и шепотом добавил: «Деда, а что ты плачешь? Я же пошутил».

Не могу не привести еще и другие подлинные факты, которые мне известны, которые я пережил.

В Конзаводе №157 Ростовской области около 40 лет прожили после войны Горохов Кондрат Макарович и Нечет Мария Тимофеевна. Первый потерял на войне единственного сына, Ивана, с которым мне довелось вместе быть на фронте. Мы договорились с ним о том, что если кто из нас останется в живых, тот обязательно посетит наших родителей. После войны, бывая в Конзаводе, я несколько раз пытался зайти к его отцу, но каждый раз, не дойдя до его дома, поворачивал назад, так как знал, как тяжело он переносит

утрату сына и боялся усилить ему эту боль. Его сын был награжден двумя орденами, медалями.

У Нечет Марии Тимофеевны были два сына на войне. Оба вернулись домой, но старший, Иван, сильно искалеченный войной, а младший, Николай, потерял ногу в мирное время.

Кто из них перенес больше горя, вылил слез? Об этом никто вам и никогда не скажет!

Там же, на хуторе Заполосном, жила моя сестра Носивцова Прасковья Александровна, потерявшая в первые дни войны своего мужа Семена. Она воспитала одна, совершенно безграмотная 2-х сыновей. Старший из них, Александр, награжден орденами Трудовой Славы II и III степени.

Перед смертью в 1981 году она же сказала: «Федя, ты самый грамотный у нас. Скажи, а Семен может еще прийти домой?» Она ждала его, погибшего, ровно 40 лет.

Мои одноклассники братья Григорий и Даниил Шоколовы погибли на войне. Их награды, в том числе и орден Отечественной войны, хранятся в музее школы, где они учились.

В период работы по увековечению памяти погибших учеников и учителей нашей школы мне довелось встретиться в 1983 году с матерью – старухой одного из них.

Она со всех сил бросилась ко мне и так крепко и нежно обняла меня, как сделать это может только мать. Она вся содрогалась и не плакала, а рыдала, произнося тихо, тихо имя своего погибшего сына. В моем горле намертво застрял ком, начался приступ стенокардии и я ничем и никак не мог её утешить...

За 60 лет после окончания Великой Отечественной выросло не одно поколение людей, не знающих войны. А оставшиеся в живых ветераны продолжают просыпаться глубокой ночью от ноющих ран, сердечных приступов, острой стенокардии и невиданных ужасов, которые до сих пор они видят во сне.

Высокие награды Родины продолжают искать и находить своих хозяев-солдат, совершивших беспримерный подвиг. Только теперь они их находят одних – в живых, других павших, а третьих умершими от ран, старости и болезней.

Автору этих строк второй орден Отечественной войны был вручен лишь в 1981 году. Награжден он им был в 1944-ом.

Пройдут еще годы, десятки лет, века, и благодарное человечество воздвигнет еще не один Памятник-Мемориал, напишет, споет и проплачет не одну оду тебе, мой брат, мужественный и храбрый Солдат.

В день славной и дорогой сердцу каждого советского человека Победы над фашизмом мы, ветераны войны, от солдата до маршала склоняем в скорбном молчании свои изрядно уже побелевшие головы перед памятью павших и их прахом.

Вечная слава Вам, Герои!

Бывший солдат пехоты, участник войны с Германией и Японией, кавалер 18 орденов и медалей, инвалид Отечественной войны Ф. Кириченко.

Май 1985 года

г. Ставрополь».

Судьба выпускников 1941 года очень волнует и покоряет. Всего в классе было 34 человека. На фронт ушли 20 человек. Это все 17 юношей и 3 девушки. Погибло на полях сражений 8 человек. Все погибшие и оставшиеся в живых выполнили с честью свой долг перед Родиной. Никто из них не дрогнул в трудное и суровое время, а их отвага, мужество и героизм отмечены более чем 20 орденами, более ста медалями, благодарностями Верховного Главнокомандующего. Шесть человек уже после войны посвятили многие свои годы службе в рядах Советской Армии, укрепляя

военное могущество нашей Родины. Это ли не наглядный для нас, сегодняшних учащихся нашей школы, пример.

После войны на долю выпускников 1941 года досталась тоже нелегкая жизнь. Почти все они начинали ее снова с учебы и работы.

Они шли в вечерние школы, восстанавливали свои знания и приобретали новые. Потом стали студентами институтов, слушателями военных учебных заведений. Терпели голод и холод, недосыпали ночи, обзаводились семьями, а одежда их состояла многие годы из выдавшей виды фронтовой робы. Носили они все еще кирзовые сапоги, в которых прошли по дорогам войны от Сталинграда до Берлина и Праги.

Судьбу двух учеников класса установить не удалось. С учетом их и восьми погибших в войну в классе осталось 24 человека. Исследуя их жизнь, слушая рассказы живых, я составил хронологические данные их жизни. Вот какие люди вышли: два рабочих, шесть учителей, шесть кадровых военных, четыре служащих, кандидат наук, ветврач, техник, директор совхоза и две дипломированные хозяйки. Мне кажется, что это высокий уровень КПД нашей школы, учителей, так как именно об их работе судят, прежде всего, по тому, кого они вырастили, кого воспитали. О некоторых я расскажу подробнее, хотя все они достойны того, чтобы о них знали, брали с них пример. Но это на страницах одной только работы сделать невозможно. С их жизнью мы будем знакомиться во время проведения экскурсий в нашем Музее.

А вот короткий обзор жизни я постараюсь сделать.

Кияшко Дмитрий Андреевич был призван в армию в 1943 году, в войну был сержантом, сапер. После войны учился в Ленинградском ВУЗе и всю свою жизнь отдал развитию нашей науки, кандидат технических наук, доцент. Вел большую общественную работу.

Сметанин Юрий Алексеевич. Призван в армию в 1943 году. В войну был сержантом, командир минометного расчета. Дважды был ранен, после войны учился. Также посвятил свою жизнь науке, доктор технических наук,

профессор, Лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического труда. Вся жизнь Юрия Алексеевича - пример служения Родине, Отечеству. Вместе с Федором Александровичем исследовал жизни своих одноклассников.

Бовкунов Михаил Наумович призван в армию 15 июля 1942 года и направлен на фронт под город Ростов. В апреле 1943 года, после окончания шестимесячных курсов Краснодарского Пулеметно-Минометного училища, в звании младшего лейтенанта был направлен на фронт. Воевал в качестве командира взвода, командира батареи 76 мм орудий, командира стрелковой роты. С боями прошел путь от Ростова до Кёнигсберга. Принимал участие в прорыве оборонительных рубежей фашистов на реках Миусе и Молочной, форсировал Сиваш и Мазурские озера, являлся участником освобождения Южной Украины и Белоруссии, Литвы, Польши, городов: Севастополя, Каховки, Скадовска, Каунаса, штурмовал Кёнигсберг.

За период войны был дважды ранен и один раз контужен. Мужество, проявленное в боях, его заслуги перед Родиной были высоко оценены Коммунистической партией и Советским Правительством. Он награжден 12 правительственными наградами, в том числе орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне», а также имеет 3 письменные благодарности и 2 грамоты от Верховного Главнокомандующего.

После Великой Отечественной Войны Михаил Наумович окончил Киевское Военно-Морское Политическое училище, а затем Военно-политическую академию имени В.И. Ленина. Проходил службу на Черноморском и Северном флотах в качестве офицера-политработника. Служил на линкоре «Севастополь» комсомольским работником, заместителем по политической части командира малого противолодочного корабля, пропагандистом крейсера «Чапаев» и крейсера «Адмирал Ушаков». Прослужив в Вооруженных Силах СССР более 27 лет, капитан 2 ранга Бовкунов Михаил Наумович вышел в отставку и вернулся к мирной жизни.

Надо отметить преданность своей родной школе. Очень часто приезжал в Конный завод, встречался с учащимися школы, рассказывал ребятам о войне, о мужестве и героизме нашего народа, старался воспитать в учащихся чувство патриотизма, высокие нравственные качества. Три года назад Михаила Наумовича не стало. Но и перед смертью завещал Музею свой боевой китель и воспоминания о войне.

Хочется написать еще об одном человеке, судьба которого очень заинтересовала меня. Передо мной лежит копия его письма Ф.А. Кириченко. В течение войны много горя, нужды испытаний на прочность и верность выпало на долю Нечета Ивана Варфоломеевича. Во время войны был рядовым, лейтенантом, командиром стрелковой роты, был трижды ранен, контужен. Биография Ивана Варфоломеевича похожа на биографии его сверстников. Перенес последнюю операцию, после которой стал инвалидом, он продолжал бороться за жизнь и не только выжил, но и потом продолжал работать. Жизненный путь этого человека восхищает. И, самое главное, война, и послевоенное время не изменили человеческой сущности. Раны на молодом теле заживали быстро, а вот с головой и ходовой частью было туго. Странствовал на носилках из госпиталя в госпиталь. Шесть месяцев провел в лежачем состоянии на спине. Врачи боролись за жизнь солдата. И он стал потихоньку ходить. Важное в этом то, что, несмотря на все жизненные переживания, Иван Варфоломеевич смог сохранить блеск в глазах, сердечную доброту к людям и неиссякаемую любовь к жизни. Его жизнь напоминает мне жизнь Алексея Маресьева. Огромная сила воли, твердость духа помогли Ивану Варфоломеевичу справиться с несчастьями.

Читая его письмо, я думаю о том, какое же мужество надо иметь человеку, чтобы все преодолеть, найти свою дорогу в жизни и не ожесточиться, не обозлиться.

Сколько теплых слов любви и уважения к матери. Только ее любовь к сыну помогла ему выстоять, только ее забота, ее ласковые руки придавали

силы, притупляли боль. «Все перетерпел, со всем смирился, а вот слезы матери до сих пор комом стоят в моем горле», -- пишет солдат в своем письме.

Перед ним вставали вопросы: что делать, как жить дальше, чтобы быть полезным Родине. Бой для Ивана Варфоломеевича продолжался всю жизнь: с дикими болями во всем теле. В это время к нему приезжает друг детства Сметанин Юрий, который уговорил Ивана пойти учиться в 10 класс.

Силы жить по совести ему давала война. Всегда боролся с тупостью, равнодушием, пьянством, бесчеловечностью, безответственностью, бесхозяйственностью. Он всегда был впереди, уже без оружия, но вооруженный умом, знаниями, верой в правоту своего дела, желанием сделать жизнь людей ярче, богаче, интереснее.

Подналег на учебу. В школу еле шел на костылях за два километра. А через два месяца учебы снова начались адские муки: страшные боли в области таза, головные боли, стала подергиваться левая сторона лица, а в ноябре 1946 года случился первый припадок эпилепсии. Сказалась контузия, полученная от удара балки по голове. Пришлось оставить учебу и снова отправиться в Ростовский госпиталь инвалидов, где пробыл до сентября 1948 года.

Пошло снова длительное и мучительное лечение, исследования, проверки, пункции жидкости спинного мозга, вдувание воздуха в череп. Открываются две раны на ногах. Снова операции. В госпитале в перерывах между страданиями Иван Варфоломеевич оканчивает курсы бухгалтеров и пчеловодов. Возвратившись домой, начал потихоньку работать бухгалтером в строительном отделе. Потом переехал с родителями в Гуляй-Борисовку, работал бухгалтером в МТС и отделении связи по соседству с домом, а после ухода на пенсию в колхозе. Всегда активно вел общественную работу. В течение десяти лет был членом ревизионной комиссии. По состоянию здоровья, когда уже не мог ни работать, ни сидеть, ни лежать, оставил работу. Это был 1973 год. И снова переносит две операции. Но оставался

оптимистом. В письме к Федору Александровичу Кириченко пишет: «Пишу письмо своей жизни, и остановиться не могу. А может польза из этого какая будет. Почитает теперешняя молодежь и будет знать, как дорого заплатил наш народ за победу над фашизмом, сколько страданий и мук вынес он на своих плечах. Искренне одобряю и поддерживаю твою идею увековечивания памяти погибших наших одноклассников. Нужно всегда помнить, что это наш долг, честь, совесть и обязанность. И это нужно живым поколениям, чтобы вечно помнили».

Листаю, листаю страницы альбома...

Читаю воспоминания полковника в отставке Курочка Д.Т.

«В 1944 году я находился на фронте в качестве командира звена 3-го гвардейского истребительного полка морской авиации. В то время он входил в состав Краснознаменного Балтийского флота и базировался на небольшом острове Лаавансари в центре финского залива примерно в 30 км севернее города Нарвы. После завершения операции по прорыву блокады Ленинграда наши наземные войска занимали позиции по реке Нарвы и усиленно готовились к новому наступлению по освобождению Эстонии.

В августе 1944 года корабли флота проводили тральные работы, ликвидируя минные поля немцев в Нарвском заливе. Наш полк с воздуха прикрывал эти корабли. Немцы же своей авиацией всячески мешал проведению работ. Они большими группами бомбардировщиков под усиленным прикрытием истребителей с рассвета и до темна бомбили, старались сорвать нашу операцию по разминированию. Разминирование было важно для нас, и еще важнее сохранение его было для немцев. Особенно сильнее воздушные бои развернулись в этом районе в первых числах августа. В те дни нашему звену приходилось совершать по 3-5 боевых вылетов в день, и почти каждый из них завершался воздушным боем. Только за 4 и 5 августа мое звено совершило 6 боевых вылетов и приняло участие в 4-х воздушных боях. В эти дни мне очень повезло: я каждый раз почти

невредимым самолетом возвращался на аэродром, а в воздушных боях лично сбил 2 бомбардировщика Ю-87 и 1 истребитель Ф-190. Другой истребитель сбил в паре со своим ведомым. Всего же наш полк сбил в этих боях 20 самолетов противника. Многие летчики были представлены к боевым наградам. Я получил за это первый орден Красного Знамени. Разумеется, что с нашей стороны тоже имелись потери в технике и людях.

В конце дня, 5 августа, во время отражения налета немецкой авиации на наши корабли был сбит один из самолетов моего звена, на котором летал молодой и недостаточно опытный летчик Серый Николай. Его самолет, охваченный пламенем, рухнул в пучину моря, а летчику удалось выбраться на парашюте. Приводнился он примерно в 8-10 км от вражеского берега на специальной небольшой надувной лодке, которая имелась у каждого летчика морской авиации. О случившемся я доложил на командный пункт, сам же продолжил прикрывать летчика, чтобы не дать фашистам расстрелять его с воздуха.

Проходя на низкой высоте, я видел, что он находится в лодке и усиленно гребет руками, пытаясь отдалиться от вражеского берега, куда несло его волнами и ветром.

Мое звено сменяли другие звенья, а вскоре прилетел и спасательный самолет, который, к сожалению, из-за сильного шторма не смог произвести посадку. Тем временем наступила уже темнота, и наше пребывание в воздухе становилось бессмысленным.

Ночью была разработана операция по спасению летчика на случай, если он в течение ночи останется жив.

Утром, убедившись, что летчик жив, наши самолеты – штурмовики, которых опять мне довелось прикрывать с воздуха, нанесли бомбой удар по укреплениям противника на побережье. Два же самолета, предназначенные для этой только цели, во время бомбежки поставили дымовую завесу между берегом противника и летчиком, находящимся в море. За ночь ветром его подогнало к берегу противника уже на расстоянии 3-4 километров. Как

только дымовая завеса легла на воду, наш торпедный катер на большой скорости подплыл к летчику и поднял его на борт.

У Николая были обожжены лицо и руки. Был легко ранен. Пробыл он один на один со штормящим морем более 15 часов. После излечения в госпитале возвратился в наш полк и продолжал воевать до Победы. Николай участвовал еще не в одном бою, сбил несколько вражеских самолетов. Его героизм и мужество были отмечены орденами и медалями.

Так взаимная выручка, риск своей жизнью во имя спасения жизни товарища, безмерная любовь и преданность Родине, помогали нам в самые трудные моменты громить ненавистного врага в годы Великой Отечественной войны.

Где же ты теперь Николай – рыжик. Так звали мы его иногда в товарищеском кругу за огненно-красные волосы. Д. Курочка».

После войны Дмитрий Тимофеевич Курочка находился в кадрах армии, служил в чине полковника. Неоднократно приезжал в родной Конзавод и всегда заходил в школу, встречался с учащимися, делился своими воспоминаниями о боевых делах, об однополчанах, об одноклассниках, с которыми вместе учился и ушел на фронт.

И еще мне хочется рассказать о бывшем директоре Конного завода Брикунове Василии Афанасьевиче. Воевал солдатом, достойно защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков, участвовал в обороне Сталинграда. После демобилизации из рядов Советской Армии все свои знания и опыт отдал развитию сельскохозяйственного производства в Конной заводе № 157 имени первой Конной Армии. С 1972 года становится директором родного хозяйства, и под его руководством завод становится одним из крупнейших конных заводов Всесоюзного треста конных заводов и ипподромов. Коллектив конного завода ежегодно подтверждал звание «Коллектив высокой культуры земледелия».

Родина высоко оценила боевые и трудовые заслуги Василия Афанасьевича, наградив орденом Ленина, дважды орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями.

И, конечно, все рассказы о послевоенной жизни связаны с войной. Вот рассказ Григория Карповича Голубова, участника ВОВ, начавшего войну курсантом в 1941 году. Оборонял Ростов-на-Дону, закончил войну в мае 1945 года командиром батареи противотанковых орудий. После войны в кадрах армии, полковник. Григорий Карпович вспоминает последний день войны.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Бреслау – город-крепость на Одере, важный опорный пункт немцев, крупный промышленный центр с военным уклоном. Он насчитывал свыше полумиллиона жителей.

Еще в феврале 1945 года, используя глубокий рейдовый маневр, наше 3-я гвардейская танковая армия сомкнула кольцо его окружения.

На кольце окружения была оставлена лишь одна 6-я армия. Все остальные силы продолжали общее наступление на Берлин.

Несмотря на упорное сопротивление гитлеровцев, шли успешные бои по удержанию их в огневом мешке, в котором находились, кроме военного гарнизона, 8-я и 19-я танковые и 254 пехотная дивизии. Бои по ликвидации окруженной немецкой группировке приняли затяжной характер и только к первым числам мая кольцо вокруг Бреслау удалось настолько стянуть, что бои уже шли на окраинах города. 2 мая пал Берлин, а в Бреслау немцы продолжали упорное сопротивление, хотя все их попытки прорвать кольцо окружения потерпели провал. Наши воины в этих боях проявили исключительное мужество и героизм.

Шла перегруппировка наших войск, пополнение личным составом, подвозились боеприпасы, наращивалась огневая мощь войск. Шла полным ходом подготовка к решительному штурму этой твердыни немцев на Одере.

На неоднократные предложения нашего командования о капитуляции и дальнейшем бессмысленном сопротивлении враг отвечал отказом, усиливал свою ярость и сопротивление. На рассвете 6 мая мощный залп «катюш» возвестил о начале артиллерийской подготовки. Тут же подключились к ним вся артиллерия и минометы.

Настал страшный и суровый час расплаты. Как потом стало известно, пошли последние сутки такой длительной и такой страшной войны.

Наш истребительно-противотанковый, запорожский, орденов Александра Невского и Михаила Кутузова артиллерийский полк вел огонь в основном из открытых позиций, прямой наводкой по укреплению врага. Под конец артподготовки был нанесен мощный бомбовый удар по крепости авиацией. Весь город утонул в дыму и пыли. Содрогались земля и воздух. Враг притих и лишь изредка огрызался. Наши могучие танки занимали исходные рубежи. И вот лишь на какой - то миг, вроде бы, установилась относительная тишина, но этот лишь казалось. В самом же деле огонь был перенесен несколько в глубину обороны противника, вверх взвились красные ракеты, «царица полей» - пехота поднялась в атаку.

На врага обрушилась мощь огня стрелкового оружия, гранат. Танкисты в упор уничтожали огневые точки, гусеницами и тяжестью танков крушили врага.

Враг не выдержал такого напора наших войск, сопротивление его становилось более неорганизованным, появились первые группы пленных. Жертвы были немалые и с нашей стороны. В то время я был начальником разведки полка, а поэтому и место моё было в боевых порядках пехоты. Двинулся и я со своими разведчиками вперед. Рядом справа горел наш танк, подбитый немцами «фаустпатроном». Мои разведчики помогли обгоревшим танкистам вылезти из танка и оказали им первую медицинскую помощь.

Буквально рядом с горящим танком, в воронки от бомбы, корежась от боли, с оторванной ниже локтя рукой, молодой лейтенант пехоты завет на помощь: «Браток, помоги, жить хочу!». Пришлось достать из полевой сумки

полотенце, наложить кое-как повязку, остановить кровотечение. Здесь подросла медсестра, и я передал на ее попечение молодого лейтенанта. Он потерял руку за несколько часов до конца войны.

Метрах в ста пятидесяти впереди стоял сравнительно уцелевший дом, который я решил временно использовать под наблюдательный пункт. Поднялись мы на третий этаж и тут же из лестничной площадки в дыру в стене увидели гладкую синеву реки Одер.

Открываю первую попавшуюся дверь и на миг цепенею: передо мной в трех метрах стоит немецкий офицер, который заискивающей улыбается и медленно поднимает руки вверх. В большой комнате на столе стоит пулемет, направленный в нашу сторону. Расчет у пулемета. У стены этой комнаты, словно выстроившись в шеренгу по одному, стоят 6 или 7 верзил с автоматами наперевес. Мелькнула мысль: конец! Чувствую, как холодный пот выступил на лбу, а сам стараюсь принять правильное решение. Применить оружие нельзя - мы были бы все в миг изрешечены пулями. Кат-то больше бессознательно, чем осознанно, командую: разоружить! Мой славный и бесславный разведчик Федор Фаустов на ходу выдергивает чеку из гранаты «лимонки», поднимает ее вверх, подходит к пулемету, выдергивает ленту и швыряет ее в угол. Остальные разведчики не растерялись. Быстро немцы были разоружены и приобщены к проходившей мимо колонне пленных.

Потом только я рассмотрел, что эти немцы были далеко не те, с которыми встречался я в Ростове-на-Дону в 1941 году. Тогда там случайно удалось взять в плен одного немца. Так он вел себя так, словно мы все были у него в плену, а не он у нас. Эти же были и морально и физически надломленными, повиновались нам безоговорочно.

А бой тем временем нарастал. Наши передовые части подошли вплотную к Одру, с противоположной стороны которого немцы открыли сильный огонь из орудий минометов, врытых в землю танков и пулеметов. Вот появилась девятка наших штурмовиков и начала утюжить немецкие

позиции. Были выведены почти все наши орудия на прямую наводку. Тяжелая артиллерия и минометы поддавали жару.

Но фашисты продолжали неорганизованное сопротивление. Вот несколько из зенитных орудий открыли огонь по нашим штурмовикам. Один из снарядов попал прямо в ведущий наш штурмовик, который тут же рухнул в развалине домов. Это за два часа до окончания войны на нашем участке погиб прославленный летчик, дважды Герой Советского Союза, командир авиационного корпуса генерал-лейтенант Полбин.

В тот же день погибли майор Быковский и лейтенант Филимонов, старший лейтенант Шугаев и разведчик Медников.

К 18 часам 6 мая все больше и больше начали сдаваться немцы. На их позиции вначале изредка, а потом чаще и гуще стали развеиваться белые флаги. Нашим командованием была дана команда: прекратить огонь!

Всю ночь с 6 на 7 мая мы все были заняты приемом пленных и разоружением. В тот последний день войны в районе Бреслау было взято только в плен свыше 40000 солдат и офицеров противника, захвачены большие и разнообразные трофеи.

Утро 7 мая выдалось по-весеннему теплым почти безоблачным. В город возвращались беженцы. И только разрушенные здания, неубранные трупы погибших, исковерканная и готовая к бою военная техника, большое количество понурых и подавленных военнопленных напоминало о вчерашнем дне войны.

Вдруг совсем неожиданно полил весенний грозовой дождь. Раскаты грома напоминали залпы орудий. Однако дождь, как быстро начался, так скоро и закончился. Засветило яркое майское солнце. Отмытые дождем деревья и трава засверкали темно-изумрудной зеленью.

В синем небе появились неведь откуда жаворонок. Он парил на одном месте и пел свою песню о весне, любви и мире.

Так закончилась на нашем участке фронта Великая Отечественная...

Сорок лет прошло с тех пор, а память все так хорошо сохранилась.

Бывший командир батареи,
начальник разведки артполка,
ныне полковник в отставке

Г. Голубов

Май 1985 года.

«У войны не женское лицо»

Женщина, Родина, Мать. Незабываемую страницу в историю ВОВ внесли именно они.

Трудно назвать военную профессию, которой бы в годы Великой Отечественной войны не овладели наши девушки. Они служили в войсках противовоздушной обороны, входили в зенитные расчеты, несли службу воздушного наблюдения, оповещения и связи.

Были санитарками – инструкторами, которые выносили раненых с поля боя, работали в госпиталях. Это им, девушкам, посвятила свои стихи Юлия Друнина.

До сих пор не совсем понимаю
Как же я и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному маю
В кирзачах стонездовых дошла.
И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас
Что гадать! Пыли и есть у России
Вечной прочности вечный запас

Судьбы, судьбы ... Они у всех ветеранов войны разные. Но нам, продолжателям их жизней, надо учиться никогда не терять гордого звания человек. Вот почему рассказывая о судьбах выпускников 1941 года, я связываю воедино их военные и послевоенные годы.

И что характерно, они не растеряли после войны своих нравственных качеств и жили так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. У них была цель, был долг. А это, на мой взгляд, самое ценное в жизни.

Вот предо мной лицо очень красивой женщины. Красивой не только лицом, но и душой. Это учительница нашей школы Андреева Валентина Никитична. Два года назад она ушла из жизни, но до сих пор в памяти учащихся она остается живой так, как и вся ее жизнь - пример для подражания. Училась в нашей школе, была спортсменкой, участницей художественной самодеятельности. Но мирную жизнь людей нарушила война. Немцы оккупировали Конный завод. И Валентина Никитична становится членом подпольной группы.

И сегодня мы слушаем запись воспоминаний Валентины Никитичны о тех страшных днях, о гибели подпольщиков, об освобождении Конзавода от фашистов. Эта кассета хранится у нас в Музее, и каждый год в январские дни мы слушаем эту страницу истории Конного завода.

В 1943 году Валентина Никитична добровольно ушла на фронт. Ее грудь украсили боевые награды. После войны закончила институт. Все время мечтала быть учителем русского языка и литературы. Около сорока лет отдала делу воспитания детей - настоящих патриотов своей Родины. Она старалась воспитать в них качества, которые сделали бы их настоящими людьми. И она может гордиться своими питомцами. Среди них и военные, и учителя, и медики, и просто рабочие. Но, знакомясь с их жизнью, изучая материалы Музея, я убеждаюсь, что Валентина Никитична своей цели достигла. Ее выпускникам присущи трудолюбие, целеустремленность, любовь к Родине и своему народу.

Валентина Никитична вела огромную общественную работу. Была секретарем школьной партийной организации, руководила кружками. Очень любили в школе и Конном заводе слушать песни в ее исполнении. Школьный хор, которым руководила Валентина Никитична, всегда занимал первые места в районных и областных смотрах.

Очень много о своей учительнице рассказывала мне моя бабушка, бывшая ученица Валентины Никитичны, а сейчас Заслуженная учительница России. Благодаря своей учительнице, она стала учителем русского языка и литературы.

Когда Валентина Никитична ушла на заслуженный отдых, она продолжала общаться с учащимися школы. Ни одно школьное мероприятие не обходилось без нее. Она была делегатом съезда женщин Дона, имеет многочисленные грамоты и благодарности за общественную работу и нелегкий учительский труд от районных и областных организаций и Министерства Просвещения. Кроме выше указанных наград Валентина Никитична награждена всеми юбилейными медалями, орденом «Отечественной войны второй степени» и знаком «Фронтовик» и медалью «Ветеран труда».

Валентина Никитична говорила, что сейчас чаще оглядывается назад, реже смотрит вперед, потому что впереди гораздо меньше, чем позади. А позади у нее большая интересная жизнь и ей не стыдно оглянуться на пройденный путь.

Почти сорок лет жизни отдала обучению детей. В школе была завучем и секретарем партийной организации. Избиралась депутатом сельского совета и районного совета депутатов. Она была делегатом съезда женщин Дона и получила в подарок книгу Драйзера «Американская трагедия».

Валентина Никитична Андреева -- уважаемый в Конзаводе человек. Ее ученица Белоштентова Нина – кавалер Ордена Ленина, Народный учитель Дона, Кулакова Аделаида Ростиславовна – Заслуженный учитель России.

И вот я перелистываю еще одну страничку истории.

Передо мной фотографии очень близких мне людей: мои прадедущка и прабабушка. Они тоже выпускники нашей школы. Я давно интересуюсь родословной моей семьи. Но это еще одна история. И о родословной своей семьи я думаю писать позже. А вот о Кияшко Полине Лукьяновне поведаю в своей работе. В один день, когда началась война, мир для моих родных разделился на прошлое – то, что было еще вчера – последний школьный звонок, первая любовь, мечты о будущем ... И войну, которая поставила перед необходимостью выбора. И выбор между жизнью и смертью оказался простым как дыхание. Но у всех было одно желание: только на фронт. С первых дней войны ушла на фронт прабабушка Поля. Говоря о ней, моя бабушка не может сдержать слез. По словам бабушки и по тем музейным материалам, которые я исследовал, это действительно так. Обыкновенный человек, но, сколько мужества, любви к своей Родине, к своему народу. И этому, я считаю, надо учиться нам, подрастающему поколению.

Есть имена, которые не подвержены забвению. Перед ними бессильно время. Память хранит этих мудрых и отважных людей, и сказания об их уделах переходят из поколения в поколение. Таким человеком была Полина Лукьяновна Кияшко. Участница Великой Отечественной войны, скромная труженица, стойкий человек, хорошая мать, любящая бабушка – вот какой она осталась в памяти конзаводчан, родных, близких, друзей.

Кияшко П.Л. родилась 9 апреля 1923 года в х. Поповка, Мечетинского района. В 1940 году окончила среднюю школу и поехала работать в х. Революционный учительницей начальных классов. Она очень любила детей, всю себя отдавала почетному педагогическому труду. В 1941 году Полина Лукьяновна уходит добровольцем на фронт. Была связистом. В нелегкой

службе хрупкая девушка успевала везде. Была ранена, но, несмотря на трудности, не сдавалась. В армии вступила в члены КПСС и была награждена многими медалями.

После войны вернулась в Конный завод и была направлена в х. Заполосный в качестве учителя начальных классов. В 1950 году уехала на Сахалин, куда по путевке ЦК КПСС был послан ее муж. Жили в г. Поронайске. Работала инструктором горкома партии, заготовителем пушнины, директором колбасной фабрики.

Полина Лукьяновна вела большую общественную работу.

Честность, чистота души, порядочность, любовь к людям, огромное трудолюбие – вот, что отличало эту женщину.

Сердце отдаю детям

Встречаясь с бывшими выпускниками школы, участниками ВОВ, слушая их рассказы о военной и мирной жизни, видишь перед собой волосы, словно запорошенные снегом. В глазах – мудрость и боль ... Я понимаю: годы жизни, выпавшие на военное время, нельзя уложить ни в какой рассказ, многое – чувствую это – так и осталось невысказанными ...

Андреев Георгий Яковлевич -- ветеран ВОВ, ветеран труда, Отличник народного образования, Почетный гражданин Конзавода, создатель школьного музея «Боевой и трудовой славы». У каждого учителя был свой учитель, человек, который дал первую путевку в жизнь. Для Георгия Яковлевича, историка Конзаводской средней школы, этим человеком был Б.И. Тетракин, доктор исторических наук, преподаватель истории Ростовского педагогического училища, участник двух революций, участник гражданской войны. Вторым его наставником был его земляк -- Герой Советского Союза, летчик Максим Николаевич Алексеев. Он участвовал в знаменитых бомбардировках Берлина.

В Конзаводской средней школе Георгий Яковлевич с конца 1944 года и до ухода на заслуженный отдых. С фронта боев перешел на фронт

просвещения. Здесь тоже проходила линия борьбы, борьбы за нового советского человека, продолжателя дел отцов и дедов.

«Его отличительная черта, -- рассказывал директор школы Иван Степанович Цыганков, -- это дар воспитателя. Он выражается в чувстве нового, в инициативе, во всем, что учитель делает сверх своих обязанностей».

В школьном кружке «Юный историк», который много лет вел Георгий Яковлевич, усердно работала его ученица Нина Белоштентова (дев. Шульгина), она стала преподавателем истории, кавалером ордена Ленина, и первой на Дону, удостоенной высокого звания Народного учителя Дона. В своей автобиографии писала: «Первые осязаемые зерна мечты быть педагогом вносил в мою душу Г.Я. Андреев и другие мои наставники».

А кандидат геологических наук Юрий Андреев (он в Казахстане открыл залежи нефти) писал: «Я часто вспоминаю родную школу и Вас, Георгий Яковлевич. Вспоминаю, как проводили заседания исторического кружка, как мы собирали материалы для создания школьного музея. Могу твердо Вам сказать, что Вы достигли своего. Лично во мне заложена тяга к историческому прошлому нашей страны. Нельзя жить в настоящем без прошлого, без уважения к тому, что сделано нашими предками ...

Огромное Вам спасибо и низкий поклон, дорогой Георгий Яковлевич! Спасибо за все, что Вы сделали для нас, для сотен других детей Конзавода, спасибо за честную красивую жизнь». Самое приятное, что цельные, достойные люди вспоминают Георгия Яковлевича.

Это его заслуга, что школьники создали Музей боевой и трудовой славы. Это его заслуга, что школьники на заработанные деньги воздвигали обелиски памяти учащимся Конзаводской средней школы, погибшим в ВОВ.

Георгия Яковлевич водил походами ребят по родному краю, учил преодолевать трудности, быть товарищами -- надежными, верными, любить Родину. Ведь она начинается с родных мест, где живешь, где стоит твоя школа.

Из туристических маршрутов по памятным местам боев ВОВ большой интерес представлял более чем 100-километровый маршрут по линии Миус-фронта, где с октября 1941 по август 1943 шли жестокие кровопролитные бои. Здесь, на Миусе, фашисты надеялись взять реванш за разгром под Сталинградом.

В прорыве укреплений противника на Миусских рубежах в августе 1943 года принимал участие и Георгий Яковлевич, где был ранен. Здесь воевали и наши конзаводчане. Многие из них погибли смертью храбрых. На этих рубежах воевали и некоторые наши девушки, которые по зову Родины ушли на фронт, в том числе и Валентина Никитична Андреева, ученица нашей школы, а после войны -- учитель, завуч школы, член совета музея, методист, экскурсовод.

Побывав на Миусских рубежах, краеведы установили тесный контакт с теми людьми, которые в течение двух лет были на линии фронта. Как много они узнавали о героизме наших воинов на этих рубежах!

По сегодняшний день поисковые группы из Ростова-на-Дону находят все новые свидетельства жестокого противостояния советских воинов и фашистских оккупантов. Из этих мест в нашу школу было доставлено много ценного материала для создания школьного музея, в том числе и «немые свидетели войны».

Георгий Яковлевич поименно помнит многих своих туристов-краеведов, которые с увлечением занимались любым делом, помнит тех, кто на районных соревнованиях много раз занимал призовые места, помнит и тех, кто не раз принимал участие и в областных соревнованиях, помнит и ту команду туристов-краеведов, которая в областных соревнованиях заняла первое место и завоевала право участвовать во Всероссийских соревнованиях.

До настоящего времени и его воспитанники разных лет не забывают Георгия Яковлевича. Одно из поздравлений гласит:

«Уважаемый Георгий Яковлевич!

Ваши ученики-выпускники Конзаводской средней школы № 3, преподаватели Азово-Черноморской академии поздравляют Вас профессиональным праздником -- днем Учителя!

Уважаемый Георгий Яковлевич!

Мы любим Вас за прямоту суждений, высокий профессионализм и культуру. С уважением Ваши ученики:

Почетный энергетик России, заведующий кафедрой энергетики, кандидат технических наук, профессор международной славянской академии образования, наук и культуры Гончаров А.А.. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор Гурский Н.Г.. Доцент кафедры СХМ, кандидат технических наук Саенко В.А..

Зерноград, октябрь 2001.

Вся жизнь и работа его перед людьми как на ладони. Он всегда в курсе всех больших и маленьких дел своего Конзавода, нашего района, области, Родины. Он постоянно идет к людям со светлым словом. В этом смысл его беспокойной, яркой жизни. По-прежнему без отказа бьется горячее сердце учителя, отданное детям.

Заключение

Конечно, говорить о жизни бывших выпускников школы, вернувшихся с войны, можно бесконечно долго, потому что материалов, собранных в Музее за долгие годы работы по этому направлению, очень много. Они очень интересны, познавательны и могут многому научить моё поколение: мужеству, беззаветной любви к своей Родине, решимости и отваге, желанию всегда отстаивать свою свободу и свободу других народов, и никогда не посягать на жизнь людей другой национальности только за то, что они не такие как мы. О последнем сейчас очень много говорят и пишут, но проблема остаётся. И я не понимаю, как такой народ, который смог противостоять насилию в лице фашизма, может сейчас убивать просто так ... Я говорю о молодых людях, для которых нет ничего святого.

Изучение жизни и подвигов славных людей России должно помочь в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма, привить любовь к своей земле, пробудить гордость за свою Россию, за людей, живущих в ней. Может быть, это и будет способствовать скорейшему развитию нашей страны, поможет вернуть ей былую духовную силу, поможет выстоять в трудные времена. И, может, тогда люди полюбят по-настоящему ту Россию, которая испокон веков была непоколебима и сильна против врагов своих, почувствуют гордость за свою страну.

Нельзя измерить подвиг солдат на фронте и их трудовой подвиг после войны, невозможно отделить одно от другого, наверное, все это и есть – ПОДВИГ, и в этом случае это слово означает гораздо больше, чем в любом лингвистическом словаре. Это: единство, любовь, самопожертвование, испытание, боль, разлука, голод – все в одном целом и неделимом, это то, что трудно выразить словами, а можно только прочувствовать. Прошлое страны, наших близких – часть наших судеб. Из поколения в поколение должна передаваться историческая правда, а память о наших предках должна оставаться навсегда, останавливать от новых ошибок. Во имя тех, кто отвоевал для нас мир, мы должны его хранить и беречь.

Использованная литература

1. Забегайлов Г.И. «Первоконники», издательство Ростовского университета, 1996 г.
2. Забегайлов Г.И. «Огненные строки войны», «Тера Принт», Ростов-на-Дону, 2006 г.
3. Зайдинер В.И., Ковынева С.А. «Зерноград и зерноградцы», издательство Ростовского университета, Ростов-на-Дону, 1996 г.
4. Материалы музея МОУ Конзаводская СОШ №9 (альбомы, дневниковые записи из личного архива Ф.А. Кириченко, воспоминания ветеранов, личные письма).